ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1925

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1925

СОДЕРЖАНИЕ

2253-2258	Ирэна Анатольевна Нейфельдт (1929–2020). А.Ф.КОВШАРЬ, В.А.ПАЕВСКИЙ, В.М.ЛОСКОТ, В.Ю.ИЛЬЯШЕНКО, Е.И.ИЛЬЯШЕНКО, Ю.Э.КЕСКПАЙК, С.В.ВИНТЕР, С.М.СМИРЕНСКИЙ, Е.М.СМИРЕНСКАЯ, А.М.ПЕКЛО, В.М.ГАЛУШИН, В.А.ЗУБАКИН, А.Г.СОРОКИН, М.В.КАЛЯКИН, Т.А.КАШЕНЦЕВА, А.А.БАРАНОВ, В.А.АНДРОНОВ, Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, А.А.НАЗАРЕНКО, Ю.В.ШИБАЕВ, Е.Г.ЛОБКОВ
2259-2272	Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* (фаунистический обзор в пределах Алтая). О.Я.ГАРМС
2273-2276	Новые сведения о птицах острова Кунашир. В.А.НЕЧАЕВ, В.Д.КУРЕНКОВ
2277-2280	Находки гнёзд большой белой цапли *Casmerodius albus* на озере Шагара (Клепиковский район Рязанской области). В.П.ИВАНЧЕВ, А.А.ЗАКОЛДАЕВА
2280-2281	О хищных птицах и совах Командорских островов. С.В.МАРАКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования: 21 апреля 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 1925

CONTENTS

2253-2258 Irena Anatolyevna Neufeldt (1929–2020).
A.F.KOVSHAR, V.A.PAYEVSKY, V.M.LOSKOT.
V.Yu.ILYASHENKO, E.I.ILYASHENKO,
Yu.E.KESPAIK, S.V.VINTER, S.M.SMIRENSKY.
E.M.SMIRENSKAYA, A.M.PEKLO, V.M.GALUSHIN,
V.A.ZUBAKIN, A.G.SOROKIN, M.V.KALYAKIN,
T.A.KASHENTSEVA, A.A.BARANOV,
V.A.ANDRONOV, Yu.N.GLUSCHENKO,
A.A.NAZARENKO, Yu.V.SHIBAEV, E.G.LOBKOV

2259-2272 The upland buzzard *Buteo hemilasius*
(faunistic review within Altai). O.Ya.GARMS

2273-2276 New information about birds of Kunashir Island.
V.A.NECHAEV, V.D.KURENKOV

2277-2280 Finds nests of the great egret *Casmerodius albus*
on the Shagara lake (Klepikovsky Raion, Ryazan Oblast).
V.P.IVANCHEV, A.A.ZAKOLDAEVA

2280-2281 About birds of prey and owls of the Commander Islands.
S.V.MARAKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***1925****: 2253-2258*

Ирэна Анатольевна Нейфельдт (1929–2020)

А.Ф.Ковшарь, В.А.Паевский, В.М.Лоскот, В.Ю.Ильяшенко, Е.И.Ильяшенко, Ю.Э.Кескпайк, С.В.Винтер, С.М.Смиренский, Е.М.Смиренская, А.М.Пекло, В.М.Галушин, В.А.Зубакин, А.Г.Сорокин, М.В.Калякин, Т.А.Кашенцева, А.А.Баранов, В.А.Андронов, Ю.Н.Глущенко, А.А.Назаренко, Ю.В.Шибаев, Е.Г.Лобков

Поступила в редакцию 20 апреля 2020

24 февраля 2020 года на 91-м году жизни не стало Ирэны Анатольевны Нейфельдт – одной из самых ярких и выдающихся орнитологов бывшего СССР, чьи труды давно вошли в золотой фонд орнитологической науки, а её знаменитая требовательность к качеству научных исследований с каждым днём приобретает всё большее значение именно в наше время всеобщего снижения этого качества.

Ирэна Анатольевна Нейфельдт

Ирэна Анатольевна родилась 27 июня 1929 года в Ленинграде. В феврале 1942 года она с семьёй была эвакуирована из блокадного Ленинграда на Кавказ. В город на Неве она вернулась в 1944-м и в 1948 году окончила среднюю школу. В том же году поступила на биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета,

где специализировалась на кафедре зоологии позвоночных. Её научным руководителем был Алексей Сергеевич Мальчевский, чья монография «Гнездовая жизнь певчих птиц» (1959) стала настольной книгой каждого орнитолога, мечтавшего об исследованиях жизни птиц в природе. Ирэна Анатольевна смело продолжила и подняла на более высокий уровень работы данного направления. Об этом красноречиво свидетельствовали уже первые её публикации о питании лесных птиц Южной Карелии (Зоологический журнал 1956, 1958) и первая её крупная фаунистическая работа «Об орнитофауне Южной Карелии», занявшая 70 страниц в сборнике Трудов ЗИН АН СССР (1958). С отличием окончив университет в 1953 году, с декабря того же года она в течение трёх лет проходила аспирантуру в отделении орнитологии Зоологического института АН СССР, а с 1956 года стала сотрудником этого институт, органично влившись в коллектив центрального зоологического учреждения страны. Её старшими коллегами в отделе орнитологии в то время были такие выдающиеся учёные, как Елизавета Владимировна Козлова, Александр Иванович Иванов, Константин Алексеевич Юдин, Борис Карлович Штегман, Леонид Александрович Портенко. Здесь она проработала всю жизнь, до выхода на пенсию в 1987 году.

Особенно плодотворными в работе И.А.Нейфельдт стали 1960-е годы, которые можно назвать дальневосточным периодом её творчества. Ежегодные полевые исследования в нелёгких условиях Приамурья и Приморья давали зримые и весомые результаты в виде регулярной публикации прекрасных статей о биологии неизученных видов птиц – индийской кукушки (1959, 1963), белогорлого, или лесного каменного дрозда (1960, 1966), древесной трясогузки (1960, 1961), уссурийского черноголового дубоноса (1960, 1965), серого личинкоеда (1961), урагуса (совместно с Е.В.Лукиной, 1966), короткохвостки (1967), синей мухоловки (1968), короткокрылой камышевки (1971), пестрогрудой мухоловки (1971) и многих других.

Напечатанные в центральных научных журналах СССР (Доклады Академии наук, Зоологический журнал) или сборниках трудов Зоологического института АН СССР, статьи эти сразу же становились доступными орнитологам всего Советского Союза, а многие из них, опубликованные за рубежом (особенно часто в немецком журнале «Der Falke», в английском журнале «British Birds»), сделали имя автора известным далеко за пределами нашей страны. Нужно отметить, что это были не просто новые сведения о гнездовой жизни неизученных птиц. Каждая из этих статей – самостоятельное научное исследование, выполненное по чёткому и логичному плану; в них скрупулёзно собранные автором новые сведения тщательно анализировались, сравнивались с ранее известными и таким образом способствовали выработке правильного представления об основных чертах биологии вида.

Ярким примером такого исследования может служить работа Ирэны Анатольевны по изучению гнездовой биологии расписной синички, для чего она провела два полевых сезона наблюдений в высокогорье Заилийского Алатау (Северный Тянь-Шань), отложив на время свои дальневосточные поездки. К этому времени казахстанские орнитологи (Гаврилов, Долгушин, Родионов 1968) уже опубликовали результаты своих наблюдений за 20 гнёздами данного вида в 1964-1967 годах в том же урочище. Однако Ирэна Анатольевна за два сезона наблюдений у шести гнёзд сумела поставить многие точки над «i», завершив, таким образом, полный цикл исследований гнездовой биологии этого вида и опубликовав его вскоре в двух выпусках журнала «Der Falke» (Neufeldt 1970) с трогательным подзаголовком «Орнитологическая драгоценность из Тянь-Шаня». О том, что в эти два полевых сезона (1968 и 1969 годы) предметом исследований И.А.Нейфельдт была не только расписная синичка, красноречиво свидетельствует опубликованная позже обстоятельная эколого-фаунистическая статья о птицах Большого Алматинского озера (Нейфельдт и др. 1978).

Необходимо специально отметить иллюстрации в публикациях Ирэны Анатольевны. Они не только отличаются качеством, но и демонстрируют птиц и обстановку, в которой они обитают, лучше многих слов.

Ирэна Анатольевна Нейфельдт

Наставником И.А.Нейфельдт в Зоологическом институте на долгие годы стал Константин Алексеевич Юдин – не только крупный учёный и знаток птиц, но и близкий ей по духу как «человек качества». За что бы ни брались эти два талантливых человека, всё должно было быть сделано на высшем уровне – будь то изготовление коллекционных экземпляров, или труды по сохранению самой крупной в стране коллекции птиц (об этом можно было бы рассказать много), или занятия фо-

тографией, в которой оба достигли больших высот; или редактирование научных статей, сборников и т.д. С какой горечью рассказывала Ирэна Анатольевна о том, что пришлось сжечь большую часть плохо протравленных сборов Л.М.Шульпина, сохранив от них лишь этикетки. И никогда не забыть, как ответила одному из коллег, с гордостью подаривших свои небольшие сборы ЗИН'у, что лучше бы он их не дарил, поскольку ни одна из этих плохо изготовленных тушек не попадёт в основное хранилище.

Нетерпимость к низкому качеству работы и прямота, с которой она обычно высказывалась, нередко принимали резкие формы, но справедливость замечаний и высокий авторитет Ирэны Анатольевны в конечном счёте не оставляли места для обид. Проявлялось это чаще всего в её отзывах на рукописи статей, подготовленных для печати. Приезжая в ЗИН для обработки своих материалов и сборов, каждый стремился использовать эту «оказию» и для обсуждения своих рукописных опусов. И там, где Е.В.Козлова оставляла на полях одно-два иронических замечания, а К.А.Юдин терпеливо объяснял, что так писать нельзя (и почему именно), Ирэна Анатольевна не стеснялась в выражениях... И ещё долго смельчак пытался переварить весь объём обрушившейся на него критики… Порой оценки её были просто убийственны. Так, об одной книге, высоко оценённой в нашей стране, она сказала коротко: «Роскошно изданная глупость». В этих словах и в тоне, каким они были сказаны, не было и тени шутки. Один из наших коллег, ныне маститый орнитолог, до сих пор показывает письмо Ирэны Анатольевны 30-летней давности, в котором она «камня на камне» не оставила от его рукописи, так впоследствии и не увидевшей свет. По всей России и в странах СНГ наберётся немало таких писем, уберёгших их адресатов от опрометчивых, необдуманных шагов, за что все мы должны сказать Ирэне Анатольевне огромное спасибо, от всего сердца!

Надо сказать, что и защищать интересы орнитологов она тоже умела и делала это с той же страстью, что и критический разбор их рукописей. Достаточно вспомнить случай с краснокрылым чечевичником, когда она посылала Нитхаммеру рукопись русской статьи как доказательство приоритета в описании яиц этого вида, или как впоследствии настаивала на скорейшем опубликовании материалов о реликтовой чайке, колония которой была впервые найдена Эрнаром Мухтаровичем Ауэзовым на озере Алаколь в Казахстане.

Начав свою научную деятельность с изучения питания птиц, И.А. в дальнейшем занималась не только исследованием гнездовой биологии малоизученных видов, но и другими вопросами годового цикла воробьиных птиц, дающими выход в таксономию и восстановление вероятной истории того или иного таксона. В этом плане очень показательно предпринятое ею вслед за Л.М.Шульпиным (1931) монографическое

исследование лесных «каменных» дроздов, результаты которого составили объёмистую (63 стр.) публикацию в Трудах ЗИН (1966). Большой интерес всегда проявляла И.А. к вопросам линьки и смены возрастных нарядов у птиц (Нейфельдт 1965; Neufeldt 1981).

Ирэна Анатольевна Нейфельдт. Слева – в экспедиции в Карелии, 1957 год; справа – работа в Зоологическом институте, начало 1980-х годов.

Университетская набережная, дом 1. Здание Зоологического института РАН.

Особое значение для орнитологов Советского Союза имела статья И.А.Нейфельдт «Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц» (1970). Этот объёмистый (71 стр.) труд показал неверность и неточность имевшихся в литературе описаний пухового наряда большинства птенцов и дал прекрасные образцы, как надо их правильно описывать. К нему была приложена «Инструкция для собирания пуховых птенцов». Ре-

зультатом стали многочисленные публикации новоописаний, сделанных по предложенной Нейфельдт схеме и методике. Достойно завершила эту тему обстоятельная теоретическая статья самой Ирэны Анатольевны «Ювенильные признаки воробьиных птиц и возможности их использования в систематике» (Зоологический журнал, 1972).

Не менее значима для орнитологов всего бывшего СССР также организационно-методическая работа Ирэны Анатольевны в Рабочей группе по журавлям Всесоюзного орнитологического комитета в 1980-х годах, которая впервые объединила более сотни представителей государственных учреждений, вузов, учёных и любителей в изучении и охране одной группы птиц на огромной территории Советского Союза.

Краеугольные положения работы этой группы были разработаны Ирэной Анатольевной или с её непосредственным участием. Она была основным составителем «Программы изучения журавлей Советского Союза» – солидного документа объёмом 20 страниц, опубликованного в «Сообщениях Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц» (Тарту, 1979). Она была инициатором и бессменным редактором журавлиных сборников, один из которых вышел в Ленинграде (1982), два – во Владивостоке (1982, 1988, соредактор Н.М.Литвиненко). Последний сборник под названием «Журавль-красавка в СССР» вышел в Алма-Ате (1991, соредактор А.Ф.Ковшарь). Была очень рада восстановлению в 2000 году деятельности Рабочей группы.

В последние годы на пенсии она с воодушевлением рассказывала о наблюдениях за птицами, которые вела во время прогулок с собакой. С интересом расспрашивала о том, что происходит в изучении и охране птиц. Её очень расстраивали всё более масштабные случаи варварского отношения к природе. Но нужно было слышать, как эмоционально Ирэна Анатольевна радовалась удачам в спасении птиц, оказавшихся под угрозой исчезновения.

Трудно перечислить все, что сделано Ирэной Анатольевной в орнитологии и тем более невозможно учесть всё то, что сделано ею для орнитологов. Но и сказанного вполне достаточно, чтобы понять, что вклад этот велик. Девиз «качество превыше всего» вполне оправдал себя – работы Ирэны Анатольевны Нейфельдт всегда будут востребованы новыми поколениями орнитологов, а нам, современникам, остаётся только поблагодарить судьбу за те часы и минуты общения с ней, которые навсегда останутся в нашей памяти.

Добрая и светлая память об Ирэне Анатольевне Нейфельдт навсегда останется в наших сердцах, а её капитальные труды многие годы будут служить науке орнитология и новым поколениям орнитологов.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1925**: 2259-2272*

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* (фаунистический обзор в пределах Алтая)

О.Я.Гармс

Олег Яковлевич Гармс. Тигирекский государственный природный заповедник, ул. Никитина, д. 111, Барнаул, 656043, Россия. E-mail: gebler@inbox.ru

Поступила в редакцию 15 апреля 2020

В публикациях прошлых лет встречаются наименования «мохноногий канюк» – у П.П.Сушкина (1938), «большой зимняк» – у С.С.Фолитарека и Г.П.Дементьева (1938), «центральноазиатский канюк» – у М.Н.Корелова (1962) и Э.А.Ирисова (1974, 2009). Здесь мы везде, в том числе при цитировании, называем этот вид мохноногим курганником согласно «Конспект орнитологической фауны СССР» Л.С.Степаняна (1990) и «Списку птиц Российской Федерации» Е.А.Коблика, Я.А.Редькина и В.Ю.Архипова (2006).

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* – центральноазиатский вид. Его общее распространение в мире: от Алтая, Тарбагатая и Восточного Тянь-Шаня к востоку до Большого Хингана. К северу до Алтая, Тану-Ола, южного Забайкалья, западной части Малого Хингана, долины Амура и южной части Амуро-Зейского плато. К югу до северного склона Гималаев (Степанян 1990, с. 90). В пределах бывшего СССР гнездовая часть ареала мохноногого курганника находилась в Юго-Восточном Алтае, Юго-Западной Туве и в юго-восточном Забайкалье, то есть на территории России. Вне бывшего СССР: Центральная Азия. Зимой были находки этих птиц в Казахстане – в Тарбагатае, Сауре, на реке Или; в Средней Азии – в Фергане и Ташкентском оазисе (Иванов 1976, с. 45-46).

«Мохноногий курганник, – писал П.П.Сушкин, – принадлежит к характерной группе птиц, которая фаунистически связывает Юго-Восточный Алтай с Северо-Западной Монголией. Он гнездится в Северо-Западной Монголии и Юго-Восточном Алтае, несколько заходя в приграничные области Центрального Алтая. Зимою находился как редкость в низовьях Чулышмана (Северо-Восточный Алтай), видимо, залетая сюда из области его истоков (Юго-Восточный Алтай). Вертикальное распространение на гнездовье от 1500 до 2300 м. В связи с характером гнездовых стаций мохноногий курганник в названном выше ареале распространён несколько спорадично – не найден он в Курайской и Чуйской степях, хотя был обыкновенен в горах, окружающих последнюю с юга и востока. В Центральном Алтае достоверно был найден на гнездовье в местностях переходного характера в ближайшем сосед-

стве с Юго-Восточным Алтаем» (Сушкин 1938, с. 177). «В Алтае, как и по всей области распространения мохноногого канюка, определённо отличима тёмная морфа» (Там же, с. 179).

Краткий обзор мест нахождения мохноногого курганника по литературным данным до начала XXI века представлен в таблице.

Встречи мохноногого курганника в прошлом

Дата	Место	Наблюдение	Источник
	Юго-Восточный Алтай		
22.07.	Верх. р. Богузун	Отмечено нахождение	
20.06.1914	Зап. сторона Сайлюгема, от кордона Тошонгты (Ташанта) до пер.	♂ ad (добыт)	Сушкин 1914 – по: Сушкин 1938
2.08.	Сев. сторона Сайлюгема в междуречье Чаган-Бургазы и Тархаты	Отмечено нахождение	
Июнь 1914	У дороги через пер. Тошонгты	3 гнезда	Сушкин 1938
20.04.	Пер. Тошонгты (Ташанта)	В 2 гнёздах по 1 недельному птенцу	Сушкин 1938
4.07.	Выход ущелья р. Тархаты	Отмечено нахождение	Переверзиев 1915 – по: Сушкин 1938
4.07.2015	Старая морена в долине Тархаты	♀ pull (добыта)	Сборы Переверзиева
17.07.1914	У оз. Джулукуль	4 bis, ♀ ad (добыта)	
20.07.1914	У оз. Джулукуль	♀ ad (добыта)	
3.08.	Выход ущелья Чаган-Бургазы	Отмечено нахождение	
3-4.08.	Слияние истоков Чаган-Бургазы	Отмечено нахождение	
8-11.06	Река Кушконур у выхода на террасу	Отмечено нахождение	
17.08.1914	Верх. р. Джумалы, прит. Джасатора	♀ ad (добыта)	Сушкин 1914 – по: Сушкин 1938
20-21.08. 1914	Пер. Сары-Тас и р. Аккол	♂ juv на Акколе, ♀ juv в 3 км от таможни (добыты)	
26.08.1914	Плато Укок, устье Колгуты, скалы	♀ juv (добыта)	
28.08.1914	Оз. Кара-Алаха	♀ ad (добыта)	
28.08.	Плато Укок на запад до пер. Чиндагаты	Отмечено нахождение	
30.08.	Южн. ветвь Чёрной Берели	Отмечено нахождение	
-	Верх. теч. Чулышмана и лиственнич. леса плато верх. Башкауса	Гнездится	Гессе по Вахе – по: Сушкин 1938
27.07.1935	Близ оз. Джулукуль	Пара взрослых тёмных птиц и молодая самка	Фолитарек, Дементьев 1938
	Список мохноногих курганников добытых Э.А.Ирисовым в Юго-Восточном Алтае*		
29.07.1963	Прав. берег Байлюгема	Добыта самка	Ирисов 1971, 2009; Кучин 1995
9.08.1963	Верх. Байлюгема	Добыта самка	
9.08.1963	Истоки Башкауса	Добыт самец	
31.08.1963	Долина Байлюгема	Добыт самец	
17.07.1964	Близ оз. Зерлюкуль	Добыта самка	
21.07.1964	В ср. течении р. Тархаты	Добыта одна особь	
31.07.1964	Хр. Сайлюгем	Добыта самка	
31.07.1965	Прав. приток Жумалы	Добыт самец	
1.08.1965	Сред. течение Ак-Кола	Добыт самец	
20.07.1966	Курайский хр. близ Кош-Агача	Добыта одна особь	
1-10.08. 1974	У оз. Джулукуль	Видели изредка	Стахеев 2000
9.07.1977	Горы у долины Богояша	Гнездо с 3 птенцами	Стахеев 2000
16.07.1977	Водораздел Джулукуля и Б. Кындыктыкуля	Гнездо с 2 птенцами	Стахеев 2000
08.-09.1979	У оз. Джулукуль	1-2 охотящихся птиц в поле зрения	Стахеев 2000

Продолжение таблицы

Дата	Место	Наблюдение	Источник
1.08.1985	Плато Укок	Слёток	Малков 1987
5.08.1985	Плато Укок	3 слётка рядом с гн.	Малков, 1987
07.-08. 1986	Бассейн р. Уландрык	Вылет молодых	Малков, 1987
	Восточный Алтай**		
17–21.07.	Чулышманское нагорье	Отмечено нахождение	Сушкин 1914 – по: Сушкин 1938
24.10.1908.	Река Чулышман, нижнее течение	Отмечено нахождение	Гессе по Вахе – по: Сушкин 1938
17.07.1914	Чулышманское нагорье	♀ ad и 4 птенца (добыты)	Сушкин 1938
25.07.1935	Близ оз. Макату на Чулышманском нагорье	Охотилась над зарослями берёзки; в погадках кости мелких грызунов	Фолитарек, Дементьев, 1938
1.08.1935	Долина р. Шепши-Оюк, южн. склон	2 взрослых и 1 молодая птицы	Фолитарек, Дементьев, 1938
	Центральный Алтай***		
18–19.08.	Р. Джумалы у тропы с Кош-Агача на Укок	Отмечено нахождение	Сушкин 1914 – по: Сушкин 1938
8.08.1915	Ср. теч. Капчала прит. Джасатера	♂ juv (добыт)	Сборы Переверзиева – по: Сушкин 1938
18.08.1915	Ср. теч. Капчала прит. Джасатера	♂ juv (добыт)	
28.08.1914	Оз. Кара-Алахинское (оз. Алахинское на современных картах, из него вытекает Кара-Алаха и Чиндагатуй пр. приток Бухтармы)	♀ ad (добыта)	Сушкин 1915 – по: Сушкин 1938
30.08.2014	«Южная ветвь Чёрной Берели», т.е. Большая Чёрная Берель	Отмечено нахождение	Сушкин 1938
	Южный Алтай		
июль	Пер. Кузеунь на хр. Тарбагатай в верх. Караунгура	Отмечено нахождение	Сушкин 1938
	Северо-Западная Монголия		
19.08.	Река Уха, прит. Кобдо	Отмечено нахождение	Бианки по Козлову 1899 – по: Сушкин 1938
17.08.1914	Ю сторона Сайлюгема, верх. Чу-Сай, сист. Ойгура	♀ ad, ♀ juv (добыты)	Сушкин 1914 – по: Сушкин 1938
9–12.08.	Ю сторона Сайлюгема, верх. Сары-Джаматы	Отмечено нахождение	
15.08.	Сары-Джаматы, Кара-Джаматы, пер. к Ойгуру; р. Аккол, прит. Ойгура	Отмечено нахождение	
18.07.	Ю сторона Сайлюгема, верх. Хара-Джаматы	Отмечено нахождение	Переверзиев 1915 – по: Сушкин 1938
18.07.1915	Верх. Хара-Джаматы	♂ juv и ♀ juv	Сушкин 1938
20.06.1914	Пер. Тошонгы, вост. сторона до оз. Олбо-Нур	♀ ad (добыта)	Сушкин 1914 – по: Сушкин 1938
27.06-3.07.	У низовья Боку-Морина, гранитные гряды	Отмечено нахождение	
8.07.	Верх. р. Кубью, хр. Байрим	Отмечено нахождение	
9.07.1914	Оз. Урюг-Нур, юж.. берег	♀ ad (добыта)	
16.07.	Река Хариге в 60 км от устья	Отмечено нахождение	
12.04.	Оз. Дурганор	Гнездо с полной кладкой; и ещё пустое гнездо, где добыта ♀ ad с яйцом	Потанин – по: Сушкин 1938
18.07.	Южн. сторона хр. Сайлюгем	Уже перелетавшие птенцы	Сушкин 1938

Примечания к таблице: * – Этот список коллекции Э.А.Ирисова взят из публикации А.П.Кучина (1995, с. 48) о коллекции собранных Ирисовым тушек птиц в Бийском музее с нашими изменениями в его составе, так как при сопоставлении этого списка с публикациями Э.А.Ирисова выявились некоторые разночтения, которые мы решили в пользу первоисточника (Ирисов 1971, 2009). Так, нами исключены из списка в публикации Кучина №№ 97 и 100 как относящиеся к обыкновенному курганнику *Buteo rufinus*, а №№ 102 и 109 повторяют друг друга.
** – У П.П.Сушкина нет выделения Восточного Алтая как особого фаунистического района; нами Восточный Алтай определяется согласно «Атласу Алтайского края» (1978)
*** – Отмеченные здесь урочища отнесены П.П.Сушкиным к периферийным участкам Центрального Алтая, поэтому здесь мы следуем его мнению; «Капчал приток Джазатора» – возможно, ошибка – Капчал правый приток в верховьях Катуни

Рис. 1. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Чаган-Узун, Кош-Агачский район Республика Алтай. 28 марта 2020. Фото Н.Штейнбреннер.

Фаунистические сведения 1970-х – 2000-х годов

В современных границах Алтайского края мохноногий курганник отмечался на Бие-Чумышской возвышенности 3 ноября 1994 в увалистой лесостепи у села Голышёво Первомайского района в среднем течении реки Повалихи (Гармс 1997). В очередной раз в нашем крае он зарегистрирован А.Л.Эбелем 14 декабря 2015 (есть фото) на Предалтайской равнине у села Шульгин Лог (на Катуни) Советского района Алтайского края (Лебединый заказник). Также на Предалтайской равнине мохноногого курганника отмечал В.В.Жижков в окрестностях города Рубцовска 16 сентября 2017 и 7 сентября 2018 (есть фото). Снова в Советском районе его видел В.Я.Маер 19 января 2019 (есть фото), а П.Н.Карплюк фотографировал его 12 октября 2018 у села Угловское на Кулундинской равнине. По всей видимости, отдельные особи этого

вида в своих осенне-зимних кочёвках следуют не к югу, а к северу и достигают полого-увалистых приалтайских равнин. Об этом же свидетельствуют находки в Северном Алтае. Так, И.С.Сухов встречал (есть фото) мохноногого курганника 3 и 6 января 2019 у города Белокуриха. Найден этот вид и в Северо-Западном Алтае (в Чинетинском заказнике Алтайского края), где А.Л.Эбель и В.Ю.Архипов неподалёку от села Генералка наблюдали эту птицу 24 сентября 2019.

В Республике Алтай мохноногий курганник в своих кочёвках достигает Северного Алтая. Так, 9 января 2016 у села Черга эту птицу видела Л.В.Пожидаева (есть фото). В Северо-Восточном Алтае 21 февраля 1989, по сообщению охотоведа В.И.Токарева, мохноногий курганник встречен им на реке Лебедь у бывшего посёлка Майский (Кучин 2004), а также отмеченное выше упоминание П.П.Сушкиным (1938) о зимних залётах этого курганника в низовья Чулышмана в прошлом.

В Центральном Алтае возможный гнездовой участок мохноногого курганника выявлен 12 августа 2010 на Северо-Чуйском хребте в долине правого притока Нижнего Шавлинского озера, где наблюдалась взрослая птица, охотившаяся на алтайских пищух *Ochotona alpina* (Важов, Бахтин и др. 2010).

В Восточном Алтае мохноногий курганник гнездится в южной части хребта Шапшал (Шапшальский) и южной части Чулышманского нагорья, а также на хребте Чихачёва, российские склоны которого относятся к Юго-Восточному Алтаю (Митрофанов 1995; Ernst, Hering 2000; Ernst 2003; Эрнст 2016). В настоящее время мохноногий курганник наиболее обычен в пределах России в южной части Юго-Восточного Алтая – на северным макросклоне хребта Сайлюгем и на плато Укок (Ирисов 1974; Малков 1987; Ирисова, Малков 1996).

Сведения по биологии гнездования

Самая ранняя весенняя встреча мохноногого курганника в гнездовых районах Юго-Восточного Алтая зарегистрирована в бассейне реки Уландрык 22 марта 1984 (Кучин 2004). Для Забайкалья, например, прилёт указывался в конце марта (Дементьев 1951). В основном мохноногий курганник появляется весной в Юго-Восточном Алтае в апреле.

К откладке яиц мохноногий курганник приступает в конце апреля либо в начале мая. Гнездится он в Юго-Восточном Алтае на реке Усой (приток Джазатора), в верховье реки Тархаты, в отрогах Сайлюгема – в окрестностях Ташанты, в бассейне Уландрыка (Ирисов 1974; Лоскот 1986; Малков 1987). Гнездится также на Курайском хребте (Ирисов 1974), по реке Карасу (правый приток Чаган-Бургазы), на реке Ирбисту – в её верховьях и при выходе в Чуйскую степь (Ирисова, Малков 1996). Ещё П.П.Сушкиным (1938) указывались встречи мохноногого курганника в тех местах, где его можно видеть и теперь: при выходе

Тархаты и Чаган-Бургазы в Чуйскую степь, у слияния истоков Чаган-Бургазы, в верховьях реки Жумалу и у её впадения в Джазатор, в верховье Бугузуна; на озере Джулукуль (Ирисов 1963). На плато Укок Н.П.Малков отмечал этого хищника по рекам Ак-Кол, Калгуты и между устьями этих рек (гнездится), по Ак-Алахе (Ирисова, Малков 1996).

Рис. 2. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Кош-Агачский район, Республика Алтай. 1 июня 2019. Фото А.Голубевой.

В конце мая – начале июня 2009 года практически ежедневно наблюдались птицы в поисковом полёте и одна пара с явными признаками гнездования в верховьях реки Чаган-Бургазы в долине его правого притока Карасу. Три гнезда были обнаружены в начале июня при выходе реки Юстыд в Чуйскую степь. Одно из гнёзд располагалось на береговом обрыве из глины и галечника, два других – на скалах. В двух гнёздах, в которые удалось заглянуть, было по птенцу во втором пуховом наряде (Грибков и др. 2010). С 1 по 8 июля 2010 в бассейне верхней Чуи (прилегающие к Чуйской степи горные долины) из 17 проверенных гнёзд жилых гнёзд мохноногого курганника было 6 (35.3%) (Важов, Бахтин и др. 2010). Причина низкой доли занятых гнёзд объясняется авторами депрессией численности монгольской пищухи *Ochotona pricei* в Чуйской степи. По всей видимости, здесь следует также учитывать, что каждая пара мохноногих курганников имеет минимум по одному запасному гнезду (Ирисова, Малков 1996). В то же время С.В.Важов с соавторами (2010) указывают, что в долинах рек Тархата,

Уландрык и Зун-Гоби отмечены жилые колонии монгольской и даурской *Ochotona daurica* пищух, а также длиннохвостого суслика *Spermophilus undulatus*, и здесь доля жилых гнёзд мохноногого курганника была значительно выше.

В 1960-х годах исследованиями Э.А.Ирисова на Юго-Восточном Алтае было уточнено вертикальное распространение мохноногого курганника: на гнездовье – до 2800 м, на охоте и в период осенних кочёвок – до 3000 м н.у.м. Им же дано описание типичных биотопов этой птицы, которые «представляют собой высокогорные степи, иногда сильно опустыненные, занимающие пологие склоны гор, холмы вдоль рек, террасы рек, значительно реже – северные склоны, поросшие карликовой берёзкой. Совершенно ровных межгорных котловин (Курайская и Чуйская степи) мохноногий курганник избегает, равно как и ущелий, узких долин, склонов гор, покрытых крупнокаменистыми осыпями (курумниками)» (Ирисов 1971, 2009, с. 83).

Рис. 3. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Долина Юстыда, Кош-Агачский район, Республика Алтай. 17 августа 2016. Фото Е.Шнайдер.

На Юго-Восточном Алтае, согласно Э.А.Ирисову (1971, 2009), мохноногий курганник устраивает гнёзда исключительно на скальных останцах по склонам гор, на карнизах скальных обнажений. Гнездо располагается так, чтобы из него был хороший обзор местности. В большинстве случаев гнездо бывает доступно для человека. Пять обследованных Э.А.Ирисовым гнёзд располагались на высоте от 20 до 50 м от

подножия скалы или останца. Гнёзда строятся независимо от ориентации склонов. Птицы избегают строить их на участках, находящиеся в тени гор либо поздно освещаемые солнцем с наступлением дня. Обнаруженные гнёзда были сделаны из ветвей карликовой берёзы. В диаметре они превышали 1 м. Гнёзда плоские, от 50 до 80 см высотой, рыхлые. Лотки их были выстланы мелкими ветвями, кусками кошмы, шкур, обрывками верёвки, тряпками, кусками кизяка. Гнёзда используются многократно и каждый раз достраиваются. В кладке как правило 2, реже 3 яйца. Для сравнения: в юго-западной Туве в кладке 3-4 яйца, реже 2 или 5 (Баранов 1991, с. 92). Птенцы в гнёздах мохноногого курганника на Юго-Восточном Алтае начинают вылупляться в первой половине июля (Курайский хребет), в среднем течении Усоя это происходило 8 июля, в районе верховьев Башкауса – 12 июля (Ирисов 1971, 2009). Летающие молодые ранее всего отмечались Э.А.Ирисовым на Курайском хребте – 20 июля; вылет из гнезда на реке Усой наблюдался 8 августа; в верховьях Тархаты – 16 августа; в верховьях Башкауса – 20 августа; неразбившиеся выводки встречались до 20 сентября.

Рис. 4. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Ештыккёль, Республика Алтай. 19 сентября 2016. Фото Д.Дубиковского.

С.Эрнст (2003, 2016) находил гнёзда мохноногого курганника, которые располагались в защищённых от ветра скалах, на щебнистых склонах, лёссовых обрывах, моренных холмах и сурчинах; в Монголии гнёзда иногда устраиваются в кустарниках и, возможно, очень редко на деревьях (Kleinstäuber, Succow 1978 – по: Ernst 2003, s. 43).

До недавнего времени было неясно, остаётся ли мохноногий курганник зимовать на Юго-Восточном Алтае (Ирисов 1974, 2009). По мнению А.Г.Деревщикова (1974), он зимует здесь, но очень редок в зимний период. «В долине Тархаты и по окраинам Чуйской степи птицы встречались в первых числах октября. В январе в Курайском хребте, Чуйской степи и хр. Сайлюгем они отсутствовали. Вполне вероятно, что могут встречаться отдельные зимующие особи, но основная масса птиц, несомненно, на январь-февраль, может быть, и декабрь откочёвывает в Монголию» (Бианки 1915 – по: Ирисов 2009, с. 83-84). Ранняя весенняя встреча регистрировалась 22 марта 1984, а поздняя осенняя – 20 ноября 1986 (Ирисова, Малков 1996). Поздней осенью, зимой и ранней весной мохноногий курганник встречался в Чуйской степи, где, по свидетельству Н.П.Малкова, летом его нет (Ирисова, Малков 1996). Так, уже в наше время, по сообщению Л.В.Пожидаевой, 10 и 11 января 2016 мохноногого курганника видели у села Кош-Агач в несвойственной его пребыванию в гнездовое время Чуйской степи. П.П.Сушкин (1938) считал возможными зимние встречи мохноногого курганника в восточных областях Казахстана, что позднее полностью подтвердилось.

Рис. 5. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Чуйская степь, Республика Алтай. 5 января 2020. Фото Д.Дубиковского.

Ранее в юго-восточном Казахстане мохноногий курганник наблюдался лишь на зимовке. Первое доказанное его гнездование здесь относится к 1990 году, хотя и до этого он предположительно относился к птицам, гнездящимся в Тарбагатае и Джунгарском Алатау. Сейчас мохноногий курганник гнездится в предгорьях Южного Алтая, Монраке, Зайсанской котловине, Тарбагатае, Сауре и восточной части Джун-

гарского Алатау. В последние десятилетия его численность увеличилась, и гнездовой ареал в Казахстане расширяется в южном и юго-западном направлениях (примерно с начала 1990-х годов). Возможно, это способствовало гибридизации мохноногого курганника с обыкновенным курганником *Buteo rufinus*, и теперь такие гибриды не являются редкостью на кочёвках в юго-восточном Казахстане. Гнездование гибридов с *B. rufinus* отмечено в Согетинской долине в 2001 году. В 2003 году гнездящаяся самка найдена на Устюрте. На кочёвках и зимой мохноногий курганник встречается в Южном Алтае, в долине Или и на равнинах, прилегающих к северному макросклону Тянь-Шаня – в Семиречье (Корелов1962; Гаврилов 1999; Gavrilov 2005).

В смежной с Юго-Восточным Алтаем Юго-Западной Туве мохноногий курганник довольно обычен на гнездовье вдоль южного шлейфа хребтов Тану-Ола, Цаган-Шибэту, Монгун-Тайга и их отрогов, проникая в горы по широким долинам рек. Несколько реже он встречается в Тувинской котловине, по Хемчику и его притокам. Был найден на реке Бедуй (правый приток Абакана), в верховьях реки Ак-Суг и по хребту Сайлыг-Хем-Тайга. В восточных таёжных районах Тувы мохноногого курганника нет (Баранов 1991).

Численность

Обычным видом для Юго-Восточного Алтая мохноногого курганника считал и А.Г.Деревщиков (1974), работавший здесь в полевых условиях с 1967 по 1973 год (Кучин 2004). И.А.Нейфельд (1986 – по: Кучин 2004) отмечала, что во время работы экспедиции Зоологического института АН СССР в восточных отрогах Южно-Чуйского хребта с 15 мая по 15 августа 1974 сотрудники постоянно регистрировали мохноногого курганника в течение всего лета. По результатам учётов зоолога Горно-Алтайской противочумной станции В.И.Басманова в течение 12 лет (1986-1997) на маршрутах (всего пройдено 1230 км), им было встречено 266 мохноногих курганников, то есть в среднем на 10 км маршрута приходилось по 2 птицы (Кучин 2004).

Э.А.Ирисов считал мохноногого курганника самым многочисленным хищником после пустельги *Falco tinnunculus* в свойственных ему стациях Юго-Восточного Алтая. Однако суммарная площадь подходящих для этого вида мест здесь не очень велика, поэтому и численность популяции мохноногого курганника, по экспертной оценке Э.А.Ирисова и Н.Г.Крымова (1993), составляла в конце 1980-х годов не более 150-160 пар. По данным 2010 года, в Республике Алтай в общей сложности было известно примерно 150 гнездовых участков мохноногих курганников (Важов, Бахтин и др. 2010). Таким образом, на протяжении примерно четверти века (на рубеже XX и XXI столетий) численность мохноногого курганника была стабильной. Это подтверждает мнение

учёных (Ирисова, Малков 1996, с. 128), что «численность мохноногого курганника в Республике Алтай в соответствующих биотопах находится на том оптимальном для популяции уровне, при котором воспроизводство более или менее уравновешивается естественным отходом. Незначительные колебания численности этого вида могут быть связаны с изменениями численности мелких млекопитающих, составляющих основу питания вида».

Рис. 6. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Ташанта, Республика Алтай. 23 сентября 2019. Фото И.Сухова.

В то же время сбрасывать со счетов влияние антропогенных факторов не приходится. Так, «в одном из гнёзд в Чуйской степи отмечены крайне негативные последствия использования птицами антропогенных материалов для выстилки гнезда: правая нога полностью оперённого птенца была в трёх местах перетянута целлофаном, освободить от которого его не удалось, так как из-за роста ноги целлофан глубоко врезался в кожу – образовалась глубокая кольцевая рана» (Важов, Бахтин и др. 2010, с. 57).

На приграничной с Юго-Восточным Алтаем монгольской территории мохноногий курганник считается намного обычнее (Козлова 1975).

Узость ареала и потенциальная уязвимость обусловили включение мохноногого курганника в Красную книгу Республики Алтай (1996, 2007, 2017) с III категорией статуса – периферийный, узкоареальный вид.

Заключение

На северной периферии ареала мохноногого курганника его ключевой территорией является Юго-Восточный Алтай. Также этот вид обитает в смежных регионах к востоку (Юго-Западная Тува), югу (Северо-Западная Монголия) и с 1990-х годов к юго-западу (некоторые урочища Южного Алтая в Восточном Казахстане).

Места гнездования мохноногого курганника: на Юго-Восточном Алтае – северный макросклон Сайлюгема, плато Укок, российский макросклон хребта Чихачёва; в Северо-западной Монголии, южный макросклон хребта Сайлюгем; на Восточном Алтае – на Чулышманском нагорье; в южной и Юго-Западной Туве; на Южном Алтае, в Тарбагатае, в Джунгарском Алатау (Казахстан).

Встречается на кочёвках: обычно – в Северо-Западной Монголии, на Юго-Восточном и Центральном Алтае; единично – на Северо-Восточном и Северном Алтае, на Предалтайской равнине, на Бие-Чумышской возвышенности, есть находки в юго-восточной части Кулундинской равнины; в южной и Юго-Западной Туве зимует; также встречается на кочёвках в Казахстане: в Южном Алтае, Тарбагатае, Джунгарском Алатау; зимует он и в Семиречье.

Кладка. На Юго-Восточном Алтае и в Туве мохноногий курганник начинает кладку во второй половине апреля; также это может происходить в конце апреля и, вероятно, в мае. На Юго-Восточном Алтае кладка как правило состоит из 2, реже 3 яиц (Ирисов 2009). Число птенцов в гнезде – от 1 до 3, в среднем 1.67±0.33 (n = 6) (Важов, Бахтин и др. 2010). В Юго-Западной Туве в кладке 3-4 яйца, реже 2 или 5 (Баранов 1991). Насиживание со дня откладки последнего яйца (начинают насиживать с появлением первого яйца) до появления последнего птенца длится 28 сут (Баранов 1991). Вылупление птенцов в Юго-Западной Туве приходится в основном на вторую половину мая (Баранов 1991). Эти сроки примерно согласуются с таковыми на Юго-Восточном Алтае (Грибков и др. 2010). Птенцы находятся в гнезде около 45 дней; вылетают из гнёзд в конце июля – начале августа (по данным из Забайкалья) (Корелов 1962). Вылет молодых из гнёзд на Юго-Восточном Алтае, как было отмечено выше, происходит также в третьей декаде июля и в первой половине августа (Ирисов 2009).

Питание. На Юго-Восточном Алтае: полёвки, монгольская и даурская пищухи, длиннохвостый суслик, джунгарский хомячок, крот, наблюдался случай поимки взрослого горностая, птенцы белой куропатки, наблюдалась поимка взрослой белой куропатки (Кучин 2004). На Центральном Алтае охотится на алтайскую пищуху, в других местах среди останков жертв под присадами находили мелких воробьиных птиц (Важов, Бахтин и др. 2010). В Юго-Западной Туве: монгольская, даурская и алтайская пищухи, плоскочерепная полёвка, длиннохво-

стый суслик, полуденная песчанка, даурский хомячок, каменка-плясунья, птенцы рогатого и полевого жаворонков, белая, тундровая и даурская куропатки (Баранов 1991).

Численность мохноногого курганника на протяжении 25-30 последних лет в пределах Алтая стабильна и определяется на уровне порядка 300 особей.

Современный ареал мохноногого курганника отражает, по всей видимости, зоогеографическую общность Юго-Западной Тувы, Северо-Западной Монголии, Юго-Восточного Алтая и, возможно, части Южного Алтая, Тарбагатая и, не исключено, – восточной части Джунгарского Алатау.

Литература

Атлас Алтайского края. Природные условия и ресурсы. 1978. М.; Барнаул, 1: 1-222.

Баранов А.А. 1991. *Редкие и малоизученные птицы Тувы*. Красноярск: 1-320.

Бианки В.Л. 1915. Материалы для авифауны Восточной Монголии и Северо-Восточного Тибета по данным Монголо-Сычуанской экспедиции 1907-1909 гг. под начальством П.К.Козлова // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **20**, 1: 1-102.

Важов С.В., Бахтин Р.Ф., Макаров А.В., Карякин И.В., Митрофанов О.Б. 2010. Результаты мониторинга гнездовых группировок пернатых хищников в Республике Алтай в 2010 г. // *Пернатые хищники и их охрана* **20**: 54-67.

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алма-Ата: 1-198.

Гармс О.Я. 1997. Находки редких птиц в окрестностях Барнаула // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 43.

Грибков А.В., Гармс О.Я., Рябицев В.К., Рябицев А.В. 2010. К фауне птиц хребта Сайлюгем и его окрестностей (Юго-Восточный Алтай) // *Рус. орнитол. журн*. **19** (593): 1515-1561.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-341.

Деревщиков А.Г. 1971. О распространении млекопитающих и птиц в верховьях бассейна р. Бугузуна // *Природа и природные ресурсы Горного Алтая: Материалы науч. конф*. Горно-Алтайск: 308-310.

Деревщиков А.Г. 1974. Птицы Горно-Алтайского очага чумы // *Докл. Иркут. противочумн. ин-та* **10**: 192-197.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Ирисов Э.А. 1963. Летние орнитологические наблюдения в районе озера Джулу-Коль // *Изв. Алтай. отд. Геогр. общ-ва СССР* **3**: 64-69.

Ирисов Э.А. 1967. О вертикальном распространении некоторых птиц в Юго-Восточном Алтае // *Изв. Алтай. отд. Геогр. общ-ва СССР* **8**: 105-107.

Ирисов Э.А. (1974) 2013. О характерных хищных птицах Юго-Восточного Алтая // *Рус. орнитол. журн*. **22** (939): 3113-3117.

Ирисов Э.А. 1984. Зимующие птицы в высокогорье Алтая // *Биологические ресурсы Алтайского края и перспективы их использования: Тез. докл. к конф*. Барнаул: 117-118.

Ирисов Э.А. 2009. *Птицы Юго-Восточного Алтая*. Барнаул: 1-180.

Ирисов Э.А., Крымов Н.Г. 1993. К биологии мохноногого курганника на Алтае // *Животный мир Алтае-Саянской горной страны: Тез. докл. к конф*. Горно-Алтайск: 17-18.

Ирисова Н.Л., Малков В.Н. 1996. Мохноногий курганник // *Красная книга Республики Алтай (животные)*. Новосибирск: 127-129.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской федерации*. М.: 1-256.

Козлова Е.В. 1975. *Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии*. Л.: 1-251.

Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.

Красная книга Республики Алтай (животные). 2007. Горно-Алтайск: 1-400.

Кучин А.П. 1995. Орнитологическая коллекция Э.А.Ирисова в Бийском краеведческом музее // *Орнитолог Э.А.Ирисов*. Бийск: 44-57.

Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая (неворобьиные)*. Горно-Алтайск: 1-778.

Лоскот В.М. 1986. Материалы по птицам окрестностей Ташанты (Юго-Восточный Алтай) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 44-56.

Малков В.Н. 1987. О биологии некоторых соколообразных Алтая // *Исчезающие, редкие и слабоизученные растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны: Тез. докл. к конф*. Барнаул: 92-94.

Митрофанов О.Б. 1995. Материалы по редким видам птиц Алтайского гос. заповедника // *Материалы к Красной книге Республики Алтай (животные)*. Горно-Алтайск: 43-52.

Митрофанов О.Б. 2017. Мохноногий курганник // *Красная книга Республики Алтай (животные)*. Горно-Алтайск: 161-162.

Нейфельдт И.А. 1986. Из результатов орнитологической экспедиции на Юго-Восточный Алтай // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 7-43.

Стахеев В.А. 2000. Птицы Алтайского заповедника (Итоги инвентаризации орнитофауны в 1970-1979 гг.) // *Тр. Ассоциации енисейских заповедников и национальных парков*. Шушенское: 1-192.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-344.

Фолитарек С.С., Дементьев Г.П. 1938. Птицы Алтайского заповедника // *Тр. Алтайского заповедника* **1**: 7-91.

Эрнст С. 2016. Канюк *Buteo b. vulpinus* и мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в высокогорье русского Алтая // *Алтай. зоол. журн*. **10**: 65-71.

Bangs O. 1913. Some birds from the highland of Siberia // *Bull. Mus. Comp. Zool. Harvard* **54**, 16: 461-474.

Ernst S. 2003. Mäusebussard *Buteo b. vulpinus* und Hochlandbussard *Buteo hemilasius* in den Hochlagen des russischen Altai // *Ornithol. Mitt*. **55**, 2: 40-46.

Ernst S. 2008. Vierter Beitrag zur Vogelwelt des östlichen und des zentralen Altai (Tarchata-Tal und Südtschuja-Gebirge) // *Acta Ornithol, Jena* **6**, 2/3: 84-86.

Ernst S., Hering Je. 2000. Dritter Beitrag zur Vogelwelt des östlichen Altai (Gebiet Mongun-Tajga) // *Faunistische Abhandlungen* (Staatliches Museum für Tierkunde Dresden) **22**, 9: 138.

Gavrilov E.I., Gavrilov A.E. 2005. The Birds of Kazakhstan // *Tethys Ornithol. Research*. Almaty, **2**: 1-226.

Kleinstäuber G., Succow M. 1978. Zur Avifauna der Nordmongolei (westliche Chentej-Ausläufer und Vorland) // *Mitt. Zool. Mus*. **54**, Suppl.: Ann. Ornithol. 2: 3-34.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1925**: 2273-2276*

Новые сведения о птицах острова Кунашир

В.А.Нечаев, В.Д.Куренков

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

При орнитологических исследованиях с 20 мая по 2 августа 1982 на острове Кунашир (Южные Курильские острова) удалось собрать материалы по распространению и биологии некоторых видов птиц, дополняющие сводку «Птицы Южных Курильских островов» (Нечаев 1969). Новые и наиболее интересные из них изложены в настоящей заметке.

Gavia adamsii (G. R. Gray). Остатки особи в зимнем наряде найдены 26 мая на полуострове Весловский, расположенном на крайнем юге острова.

Bubulcus ibis coromandus (Boddaert). Одиночек отмечали 28 мая и 2 июня на окраине посёлка Головнино, 2 и 7 июня близ устья реки Серноводка. У экземпляра от 2 июня семенники 18.0×10.0 и 17.0×10.0 мм; в его желудке: двукрылые (в основном мухи) и их личинки, пауки, жуки (мелкие жужелицы и др.), гусеницы чешуекрылых, кости лягушек и рыб. Масса: ad ♂ 2 июня – 385.6 г.

Ardea cinerea cinerea Linnaeus. На полуострове Весловский одиночные серые цапли держались 30 мая и 1 июня, а 3 особи – 31 мая.

Anas platyrhynchos platyrhynchos Linnaeus. На озере Песчаное 5 июня видели 2 выводка (один с 9 pull); на озере Горячее 18 и 19 июня – выводки и стаю (14♂♂ и 3 ♀♀).

Anas falcata Georgi, *A. penelope* Linnaeus и *A. acuta acuta* Linnaeus. Вероятно, гнездятся. По нескольку пар держалось на озёрах полуострова Весловский 24-30 мая.

Anas querquedula Linnaeus гнездится на полуострове Весловский; пары встречены 24-30 мая и 15 июня.

Aythya marila (Linnaeus). По-видимому, гнездится. Стаи от 50 до 200 особей видели 24 мая – 1 июня близ посёлка Головнино, а пары – там же 15-16 июня и на озёрах у посёлка Серноводск 5 и 7 июня.

Melanitta americana (Swainson). В Южно-Курильском проливе 28 мая – 23 июня отмечены стаи из 15-50 птиц. У мыса Четверикова 26 июня на 3-километровом маршруте учтено около 300, а у острова Рогачёва 3 июля – 30 особей.

Bucephala clangula clangula (Linnaeus). Вероятно, гнездится. Одиночные самки держались на озере Глухое 7 июня и на озере Серебряное 1 июля.

---

* Нечаев В.А., Куренков В.Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 86-88.

Pandion haliaetus haliaetus (Linnaeus). На острове Кунашир гнездятся 4-6 пар скоп.

Haliaeetus albicilla albicilla (Linnaeus). Общая численность на острове – 8-10 гнездящихся пар. В гнезде, расположенном на ели у подножия вулкана Тятя, 8 июля был крупный птенец.

Aquila chrysaetos ssp.? Беркут в переходном наряде встречен 14 июля в окрестностях посёлка Южно-Курильск.

Circus aeruginosus spilonotus Kaup. Вероятно, гнездящийся вид. На полуострове Весловский наблюдали 26-31 мая.

Charadrius alexandrinus dealbatus (Swinhoe). Гнездится на полуострове Весловский (5-7 пар) по песчано-галечным берегам Южно-Курильского пролива. 26 мая в гнезде 3 сильно насиженных яйца (32.0×25.0, 32.5×25.5 и 32.5×25.5 мм), птенцы из которых вылупились 30 мая. Выводки отмечены 15 июня. Масса (г): pull 1-дн. – 8.7; ad ♂ – 48.5, 52.1, 53.3, 56.3. В желудках добытых экземпляров обнаружены жуки (долгоносики, щелкуны, чернотелки, карапузики, листоеды и др.), двукрылые, личинки различных насекомых и мелкие ракообразные. Сравнительное изучение собственных сборов с острова Кунашир (1963 год 2 ♂♂, 1982 – 4 ♂♂), материалов коллекций ЗИН АН СССР и БПИ ДВНЦ позволило отнести курильских птиц не к номинативному подвиду (см. Нечаев 1969), а к *Ch. a dealbatus*.

Haematopus ostralegus osculans Swinhoe. Одиночка держался 8-24 июня на одном и том же участке побережья Южно-Курильского пролива близ посёлка Серноводск.

Tringa totanus ussuriensis Buturlin. Гнездится на полуострове Весловский (6-8 пар); 28 мая там наблюдали токовые полёты, а 1 июня – спаривание.

Calidris acuminata (Horsfield). Видели 27 мая на полуострове Весловский одного, а 30 мая – 3 особи.

Calidris tenuirostris (Horsfield). Самец-первогодок добыт 30 мая на полуострове Веселовский.

Gallinago hardwickii (J.E.Gray). Распространён по всему острову. Токовые полёты отмечали до конца июля.

Numenius madagascariensis (Linnaeus). Одиночные особи держались 26 и 31 мая на полуострове Весловский.

Limosa lapponica ssp.? Вблизи посёлка Головнино 24 и 26 мая были встречены одиночки.

Sterna hirundo longipennis Nordmann. На пролёте регистрировали на берегу Южно-Курильского пролива с 23 мая по 1 июня; 30 мая в заливе Измены держалась стая из 40-50 особей.

Brachyramphus marmoratus perdix (Pallas). Изредка голоса пролетавших над лесом птиц были слышны в июне-июле по всему острову.

Sphenurus sieboldii sieboldii (Temminck). Вероятно, гнездится на юге

Кунашира. Около посёлка Серноводск встречен 24 и 27 июня. Около посёлка Алехино пары и стаи (до 10 особей) видели 10-12 июня и 21-27 июля; самцы интенсивно ворковали, 12 июня отмечено спаривание. Экземпляр от 26 июля (ad ♂) имел стенки зоба в состоянии, характерном для голубей, выкармливающих птенцов, и вместе с тем заканчивал линьку мелкого пера на спине, груди, шее и др.

Otus bakkamoena semitorques Temminck et Schlegel. Крылья ошейниковой совки найдены 3 июля близ реки Камышевая.

Ketupa blakistoni blakistoni (Seebohm). Дупло, в котором птицы в год наших исследований, несомненно, гнездились, обнаружено в пойменном лесу реки Саратовка в стволе древовидной ивы на расстоянии 8 м от земли, В день осмотра (5 июля) дупло пустовало; на его дне, кроме древесной трухи, были кости рыб и перья рыбного филина.

Ceryle lugubris pallida Momiyama. На гнездовье малочислен, всего не более 20 пар.

Riparia riparia ijimae (Lönnberg). Пролётные стаи из 25-30 особей отмечены 1 июня на полуострове Веселовский. В колонии, найденной 26 июня на крутом песчаном берегу у мыса Четверикова, было около 100 нор, а у села Отрадное 2 июля гнездилось несколько пар.

Hirundo rustica gutturalis Scopoli. В посёлке Головнино 24, 29 мая и 1 июня видели по 2-3 птицы.

Microscelis amaurotis hensoni (Stejneger). Короткопалый бюльбюль встречен 23 июля в окрестностях посёлка Алехино.

Lanius bucephalus Temminck et Schlegel. Распространён по всему острову. Пару, выкармливавшую птенцов, наблюдали 1 июля вблизи озера Серебряное. Взрослые особи встречены 3 июля в долине реки Камышевая и 6 июля у подножия вулкана Тятя.

Bombycilla japonica (Siebold). На полуострове Весловский 30 мая найдены останки этой птицы.

Luscinia akahige akahige (Temminck). В елово-пихтовом лесу близ реки Камышевая 12 июля найдено гнездо с 5 птенцами с едва показавшимися пеньками маховых. Располагалось оно в дупле тисового пня в 1 м от земли (размеры, см: входное отверстие дупла 13×20, глубина дупла 21.3; диаметр гнезда 11-12, лотка – 6.5-7; глубина лотка 6.5) и было свито из сухих листьев каменной берёзы, злаков и папоротника, а также кусочков корешков. В полученных от гнездовых птенцов 10 порциях пищи были гусеницы (90% встреч) и имаго (20%) чешуекрылых; двукрылые и личинки разных насекомых (по 60%); многоножки, пауки, наземные брюхоногие моллюски и наземные ракообразные (по 40%), жуки (30%), сенокосцы и кивсяки (по 10%). Желудки 3 ad содержали остатки мелких жуков, гусениц, двукрылых и перепончатокрылых. Масса: ad ♂ – 22.5 (2), ♀ – 22 г.

Zoothera dauma toratugumi (Momiyama). Населяет елово-пихтовые

и хвойно-берёзовые леса всего острова Кунашир. Пение было слышно в мае-июле. Слётки близ посёлка Серноводск встречены 2 июня. Гнездо, найденное 3 июня, было помещено на тисе в 2 м от земли.

Monticola solitarius philippensis (P.L.S.Müller). ♂добыт 13 июня в окрестностях посёлка Алехино (семенники 9.0×5.0, 7.0×5.0 мм).

Locustella lanceolata (Temminck). Обычен на гнездовье по осоково-пушицевым болотам с восковником, заболоченным и разреженным елово-пихтовым лесам с кедровым стлаником и восковником, а также по зарастающим гарям. Прилетает в конце мая. В окрестностях Южно-Курильска особи, выкармливавшие птенцов, встречены 17 июля, а слётки – 29-30 июля. В 24 желудках обнаружены: двукрылые (91.6% встреч), перепончатокрылые (83.3%), жуки (75%) и гусеницы чешуекрылых. Установлено, что *L. naevia* (Boddaert) был ошибочно занесён в список птиц острова Кунашир (Нечаев 1969) из-за неверного определения экземпляра *L. lanceolata*, добытого на полуострове Весловский 4 июня 1963.

Phylloscopus coronatus (Temminck et Schlegel). Обыкновенный гнездящийся вид южной половины острова, прилетающий в конце мая. Молодые в гнездовом пере встречены 23-25 июля.

Parus varius varius Temminck et Schlegel. Обитает в хвойно-широколиственных лесах. Выводок из 5-6 короткохвостых птенцов встречен 23 июня около озера Песчаное, а молодые в гнездовом наряде – 12 июля близ устья реки Камышевая, 16 июля в долине реки Лесная, 23 и 27 июля в окрестностях посёлка Алёхино. Желудки 3 экз. содержали гусениц чешуекрылых. Масса ad ♂♂ – 15.8 и 16 г.

Emberiza cioides ciopsis Bonaparte. Гнездится во многих местах: в районе посёлка Алёхино (4-5 пар), в кальдере вулкана Головнина (около 5 пар) и других местах. 24 июля в зарослях шиповника морщинистого в посёлке Алёхино на кусте бузины в 20 см от земли найдено гнездо с 6 большими птенцами. У 2 juv от 23 июля дорастали маховые и рулевые. Желудки 7 особей содержали: жуков-долгоносиков, двукрылых, перепончатокрылых, клопов, вислокрылок (у одной птицы 10 экз. *Sialis* sp.), наземных ракообразных и семена травянистых растений. Масса: ad ♂ – 23.7 г.

Sturnia philippensis (Forster). В колонии, обнаруженной в пойменном лесу нижнего течения реки Тятина, гнездилось около 20 пар; 9-11 июля там были слётки.

Литература

Нечаев В.А. 1969. *Птицы южных Курильских островов*. Л.: 1-246.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***1925****: 2277-2280*

Находки гнёзд большой белой цапли *Casmerodius albus* на озере Шагара (Клепиковский район Рязанской области)

В.П.Иванчев, А.А.Заколдаева

Виктор Павлович Иванчев. Окский государственный природный биосферный заповедник.
E-mail: ivanchev.obz@mail.ru
Ангелина Анатольевна Заколдаева. ФГБУ «Национальный парк «Мещера».
г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область, Россия. E-mail: anhydrinka@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2019**

В Рязанской области большая белая цапля *Casmerodius albus* впервые отмечена в 1962 году (Приклонский и др. 1992). В 2000-х годах неоднократно отмечали молодых птиц: в Михайловском районе в верховьях Пронского водохранилища (2002 и 2014 годы) (Лобов 2004; Иванчев 2015), в Сараевском районе у деревни Зеркальные Пруды (2008) (Иванчев и др. 2013), в Спасском районе у села Панино (2009) (Иванчев, Трушицына 2018), что позволяло считать этот вид гнездящимся. Однако гнездование вида в пределах Рязанской области находками жилых гнёзд впервые подтверждено только в 2017 году, когда А.А.Заколдаева (2017) в окрестностях деревни Макеево Клепиковского района обследовала смешанную колонию, состоящую из 22 гнёзд большой белой цапли и нескольких гнёзд серой цапли *Ardea cinerea*.

Первые встречи большой белой цапли на озере Шагара датируются 2007-2010 годами (Фионина и др. 2016), а в 2016, 2017 и 2018 годах эти цапли на нём, видимо, гнездились (Иванчев, Трушицына 2018). В эти годы 2-3 пары птиц отмечались близ колонии серых цапель в течение всего летнего периода, однако ввиду труднодоступности гнёзда у них не были найдены.

В 2019 году уровень воды в озере Шагара был несколько ниже, чем в предыдущие годы, а на месте расположения колонии серой цапли можно было перемещаться среди ивняка пешком. Обследованная колония серой цапли на озере Шагара известна с 2001 года (Иванчев и др. 2003; Котюков 2003). Она располагается на сильно заболоченном прибрежье озера, а с другой её стороны проходит протока реки Пры. Гнездовой биотоп серой и большой белой цапель представлен подтопленными густыми зарослями ивы трёхтычинковой *Salix triandra*, распространёнными куртинами среди густого тростника южного *Phragmites australis* и рогоза узколистного *Typha angustifolia*. От открытой

* Иванчев В.П., Заколдаева А.А. 2019. Находки гнёзд большой белой цапли *Casmerodius albus* на оз. Шагара (Клепиковский район Рязанской области) // *Тр. Окского заповедника* **38**: 79-81.

воды гнёзда отделены полосой рогоза шириной 10-20 м. Колония диффузная, рассредоточена на протяжении приблизительно 120 м зарослей очагами по 7-9 гнёзд.

Обследование смешанного поселения цапель проведено 5 июня 2019. Нами было найдено и обследовано 4 гнезда большой белой цапли, располагавшихся среди гнёзд серой цапли и помещавшихся на кустах ивы. Они находились на высоте 1.8, 2.0, 2.0 и 2.2 м от земли. Три гнезда располагались сверху на перехлёстнутых между собой ветвях ивы, а четвёртое – в мутовке из трёх веток диаметром 1.5-2 см. Каркас у гнездовых построек был сложен из старых веток ивы диаметром 1-2 см. Лоток был выполнен из более мелких ивовых веток и у всех гнёзд содержал в своём составе наряду со старыми ветками ветки с уже засохшими листьями, видимо, на момент постройки бывшие зелёными. Гнёзда сравнительно небольшие, их размеры, см: диаметр гнезда 43-70, высота – 15-30, диаметр лотка 20-45, глубина лотка 3-10 (рис. 1). Они были практически неотличимы от рядом расположенных гнёзд серой цапли, одно из которых было всего в 1 м от гнезда большой белой цапли. Под всеми гнёздами большой белой цапли были их перья – второстепенные маховые и кроющие крыла. В гнёздах серой цапли находились птенцы 7-15-дневного возраста.

Рис. 1. Гнездо большой белой цапли *Casmerodius albus*. Озеро Шагара. Клепиковский район Рязанской области. 5 июня 2019.

В колонии цапель отмечено много гнёзд, лежащих на земле или у основания кустов практически в ненарушенном состоянии. Видимо, при многолетнем использовании гнёзд, которые каждый год достраиваются, они становятся настолько тяжёлыми, что при расположении

на недостаточно прочной основе из перехлёстнутых между собой ивовых веток они просто опускаются на грунт, не разрушаясь. В данной колонии, таким образом, основа размещения гнёзд служит определяющим фактором их размеров.

Рис. 2. Кладка большой белой цапли *Casmerodius albus*. Озеро Шагара. Клепиковский район Рязанской области. 5 июня 2019.

В трёх обследованных гнёздах большой белой цапли были сильно насиженные яйца зеленовато-голубоватого цвета (рис. 2). Кладки состояли из 3, 3 и 4 яиц, а в четвёртом гнезде были 2 птенца приблизительно 18-20-дневного возраста. Размеры яиц, мм: в первом гнезде 58.3×42.6, 58.6×41.7 и 63.0×41.7; во втором – 61.9×42.0, 62.3×42.5, 61.7×42.7 и 60.0×42.5; в третьем – 58.4×42.3, 61.2×41.7 и 59.3×41.8. Один из птенцов, видимо, недавно накормленный родителями, отрыгнул пищу, состоявшую из 3 экземпляров плотвы *Rutilus rutilus* длиной до 12 см.

Сроки гнездования большой белой цапли в 2019 году оказались более поздними по сравнению со сроками её размножения в урочище Макеевский мыс в 2017 году (Заколдаева 2017) и отличались не менее чем на две недели. Обращает на себя внимание и сильный разброс в сроках гнездования: в одном гнезде оно началось раньше на 20-25 сут, чем в трёх других и было близко к срокам размножения в 2017 году. Можно предположить, что птицы переместились в колонию на озере Шагара из какого-то другого места либо после гибели гнёзд, либо из-за отсутствия там условий для гнездования.

Таким образом, находка жилых гнёзд большой белой цапли на озере Шагара подтверждает её размножение ещё в одном месте Рязанской области и, с большой долей вероятности, размножение в одном и том же месте как минимум в течение 4 лет (2016-2019).

Авторы выражают благодарность директору ГОХ «Мещера» Д.В.Исаеву за всестороннюю помощь при проведении исследований.

Литература

Заколдаева А.А. 2017. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещёрский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5445-5447.

Иванчев В.П. (2015) 2018. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц Нечернозёмного центра России на территории Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1105-1121.

Иванчев В.П., Трушицына О.С. 2018. Этапы экспансии большой белой цапли *Casmerodius albus* на территории Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1680): 5016-5019.

Иванчев В. П., Котюков Ю. В., Николаев Н. Н. 2003. Миграции птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещера) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 232-252.

Котюков Ю.В. (2003) 2014. Колония серой цапли *Ardea cinerea* на озере Шагара (Рязанская Мещёра) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1010): 1810-1811.

Лобов И.В. 2004. Большая белая цапля в Рязанской области // *Экология и эволюция животных.* Рязань: 35-36.

Прнклонский С.Г., Иванчев В.П., Сапетина И.М. 1992. *Птицы. Флора и фауна заповедников СССР. Позвоночные животные Окского заповедника (аннотированные списки).* М.: 15-54.

Фионина Е.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2016. О современном статусе большой белой цапли *Casmerodius albus* у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещера») в 2015-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1370): 4593-4600.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1925**: 2280-2281*

О хищных птицах и совах Командорских островов

С.В.Мараков

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

На Командорских островах отмечено 11 видов хищных птиц (кречет *Falco rusticolus*, сапсан *Falco peregrinus*, дербник *Falco columbarius*, скопа *Pandion haliaetus*, орлан белохвост *Haliaeetus albicilla*, белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus*, тихоокеанский орлан *Haliaeetus pelagicus*, ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*, ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*, зимняк *Buteo lagopus* и полевой лунь *Circus cyaneus)* и 3 вида сов (белая *Nyctea scandiaca*, болотная *Asio flammeus* и мохноно-

* Мараков С.В. 1965. О хищных птицах и совах Командорских островов // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 228-229.

гий сыч *Aegolius funereus)*. Из них оседлы сапсан и, возможно, белая сова; зимуют кречет, белая сова и иногда только по острову Беринга орланы; только пролетают – болотная и белая совы, зимняк; остальные виды залётные и появляются на островах не ежегодно. Наиболее многочисленны белая сова, сапсан и кречет.

Сапсаны гнездятся в количестве примерно 20 пар в районах крупных птичьих колоний, главным образом на острове Медный. Основными объектами питания служат моевки, глупыши, каменушки, морские песочники, горные вьюрки и пуночки, а в зимнее время – тундряные куропатки. Отмечено поедание мяса с тушек песцов.

Кречеты (белая и серая вариации окраски) раньше гнездились, но в настоящее время только зимуют. Общая численность для обоих островов не выше 20-25 птиц. Появляются в октябре и исчезают в апреле. Встречаются в местах скопления зимующих крякв и других уток. На острове Беринга питаются красными полёвками и серыми крысами. После появления в феврале-марте кайр частично переходят на питание ими. Нередко преследуют тундряных куропаток.

Белая сова, по данным В.Л.Бианки (1909) и Г.Х.Иогансена (1934), увеличилась и стала гнездиться после появления на острове Беринга красной полёвки. Однако достоверных данных об обнаружении гнёзд нет, и, по нашим исследованиям, в летнее время белые совы почти не встречаются. В то же время пролёт их идёт очень интенсивно. Во время весеннего пролёта в конце мая – начале июня с одной точки северной оконечности острова Беринга удалось насчитать до 30, а в октябре на маршруте в 20 км по тундровым участкам – до 5 птиц. На зиму остаётся до 10 птиц на острове Медный и несколько десятков на острове Беринга.

Белая сова исключительно полезная птица. Основу её питания составляют красная полёвка (до 20 зверьков в одном желудке), серая крыса и редко птицы. Потенциальными врагами каланов и голубых песцов можно было бы считать орланов, но в настоящее время они не гнездятся на островах и не наблюдаются на острове Медный, а на острове Беринга, где каланов практически нет, очень редки. Из других хищных птиц Командорских островов ни одну нельзя считать вредной. Необходимо усилить их охрану, запретив всякий отстрел.

Литература

Бианки В.Л. 1909. Краткий обзор авифауны Командорских островов // *Ежегодник Зоол. музея Акад наук* **14**, 1/2: 48-76.

Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // *Тр. Томск. ун-та* **86**: 222-266.